

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Песочный -
Дибуны
В ГОДЫ ВОЙНЫ

1941
1945

Уважаемые земляки, ветераны Великой Отечественной войны!

«Память сердца» - так назвали мы этот небольшой сборник воспоминаний жителей нашего поселка Песочный о давних днях давней войны, войны, которая не иссякнет своими страшными и трагичными памятным вехами – никогда. Наш поселок встретил войну с первых же ее дней июня 1941 года, он стал передней линией фронта и границей блокадного Ленинграда. Тысячи, десятки тысяч смертей защитников нашего города и поселка – это история. История, которую мы не имеем права забывать.

Люди приходят почтить память погибших земляков на песочинское кладбище к памятникам воинской славы. Один из них – павшим в блокаду, был сооружен пять лет назад с помощью депутатов нашего Муниципального совета, а в январе года нынешнего возведена Стела жертвам блокады с именами 609-ти жителей ближайших поселков.

Мы помним. Мы знаем. Мы чтим.

**Глава муниципального образования – председатель Муниципального совета
поселка Песочный Н.П.Панасенко,
депутаты С.А.Тузовский, В.Ю.Васильев, Е.А.Чапаева, В.Г.Прейс, Л.С.Михайленко,
С.А.Тарасов, М.Д.Денисов, В.Г.Костючок, С.Ф.Хлопицкий**

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Песочный – Дибуны В ГОДЫ ВОЙНЫ

Издание Муниципального совета
муниципального образования
посёлок Песочный

2009

А ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА...

22 июня 1941 года. Солнечное воскресное утро. Тишина. И вдруг все это спокойствие нарушили взрывы, пронзительные звуки летящих самолетов, слезы. Началась война, которая оборвала мирную жизнь граждан нашей страны и нашего поселка.

Первый день войны у всего народа остался в памяти днем жуткого контраста - солнечная, приветливая погода воскресного дня и страшная весть, резанувшая сознание каждого человека - **ВОЙНА!**

22 июня

Воспоминания

*Евдокии Дмитриевны Дармограй
(Демидовой), 1929 г.р.,
жительницы поселка Дибуны*

В июне 1941 года я закончила 8 классов Дибунской школы. Всем классом решили в воскресенье, 22 июня 1941 года, пойти на Глухое озеро, чтобы отметить окончание школы. 22 июня. Утро. Погода замечательная. Все собрались около моего дома, на улице Нижней, 15. Пошли к озеру. Шли, веселились, играли, были очень счастливые. Целый день провели на озере. Обрато возвращались, где-то в 5-м часу вечера. Распевали песни, шутили. Вдруг, уже у Дибунов, к нам подошли двое военных и очень строго спросили нас, почему мы так громко разговариваем и поем песни. Мы были очень возмущены, что нам делают замечания, т.к. ничего плохого мы не сделали. Вот тут нам военные и сказали:

“Война началась”.

Мы испугались, веселья как не бывало, все разбежались по домам. Так я узнала о войне.

Воспоминания

*Александры Васильевны Челышевой
(Старченковой), 1921 г.р.*

Тот трагический день, 22 июня 1941 г., я встретила в п.Песочный, где проживала совместно с родителями.

Я проснулась довольно поздно. Ярко светило солнце. Было радостное настроение, накануне я сдала на «отлично» последний экзамен (я училась в медтехникуме). В профкоме мне сообщили, что за отличные успехи в учебе мне выделили бесплатную путевку в санаторий, в Крым.

Я быстро оделась, в 11 часов ко мне должны были приехать друзья, чтобы позагорать на озере, поиграть в мяч, потанцевать. Я выбежала на улицу, чтобы встретить их с поезда. Когда подбежала к калитке, то сразу почувствовала,

А.В.Челышева

артиллерийского полка, комиссаром которой был Михаил Михайлович Левичев, занимавшая позиции в районе станции Дибуны, сбила фашистский бомбардировщик "Ю-88".

Самолет упал в (по воспоминаниям одних – в Сертолово, Черная Речка, другие утверждают – в районе танкового полка, версия третьих — в Осиновой роще). Летчики были взяты в плен. Этот самолет оказался первым самолетом, сбитым во время Великой Отечественной войны.

что случилось что- то ужасное. Лица людей, шедших мимо, были тревожные и озабоченные. На мой вопрос: "Что случилось?" отвечали: "Война!"

23 июня

Второй день войны запомнили все жители поселка. В районе Черной речки (дорога на Сертолово) был сбит немецкий самолет. В результате в домах многих жителей от взрывной волны были выбиты стекла.

**Отрывок из книги А.В. Бурова
"Блокада день за днем":**

"23 июня 1941 года. День этот рождался под завыванье сирен. В 1 час 45 минут в уже не выключавшихся репродукторах раздалась скороговорка диктора: «Воздушная тревога!». Первая воздушная тревога в Ленинграде принесла и радость первой победы. 15-я батарея 194-го зенитного

Расположение воинских частей

На защиту северо-западных рубежей Ленинграда были переброшены части 291 стрелковой дивизии.

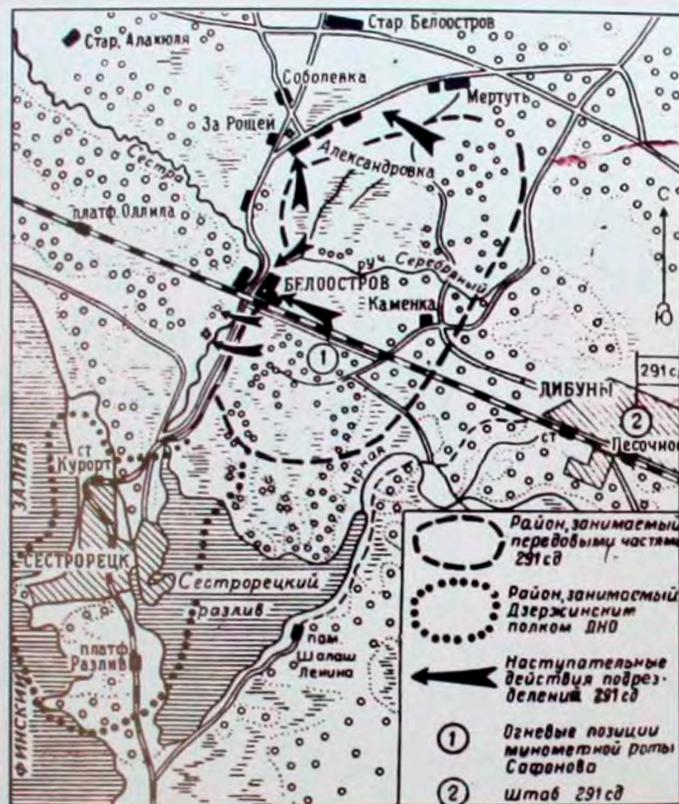
В состав дивизии входили:

- 181 стрелковый полк Александра Невского
- 838 Краснознаменный арtpолк
- 309 стрелковый полк
- 366 отдельный противотанковый истребительный батальон
- 581 отдельный саперный батальон
- 302 медсанбат
- 1025 стрелковый полк
- 1 особый батальон моряков
- 194 зенитный арtpолк
- батальон связи.

В первые дни войны в поселке были расквартированы части 291 стрелковой дивизии. Штаб дивизии располагался в доме №8 по Первомайской улице (напротив церкви). В Дибунах расположился 838 арtpолк. Командир полка – С.С. Васильев.

В пос. Песочный располагался отдельный батальон связи. Батальон принимал участие в боях за Белоостров. Штаб батальона находился за переездом. Батальон помогал детскому саду продуктами. Командир батальона Семен Исаакович Задов. У командира батальона был 4-ым адъютантом Владислав Стрельчик (Владька Красавчик), вместе с командиром Задовым сражался за

Карта военных действий 1941г.

Белоостров и Роберт Штильмарк (автор книги «Наследник из Калькутты»).

В Дибунах размещался заградительный отряд и туда приходили из Левашово бронированные поезда, они тянули за собой бронированную платформу с установленным на ней орудием. Стреляли из орудия через линию фронта с целью выявления огневых точек противника и быстро уходили обратно.

*Землянка
у штаба дивизии
в п. Песочный*

Военные в п. Песочный

В ДНИ ТЯЖЁЛЫХ ИСПЫТАНИЙ

Большую помощь оказывали воины местному населению. Страшная зима 1941-1942 годов в полной мере коснулась наших поселков. Люди голодали, умирали от голода целыми семьями, но все-таки бойцы воинских частей как могли поддерживали население питанием. Старожилы вспоминают столовую в танковом полку, где очень жалели истощенных детей, вспоминают столовую на улице Советской. Хотя и сами испытывали большие затруднения.

С первых дней войны, по воспоминаниям наших старожил, в Песочном и Дибунах начались работы по строительству оборонительных сооружений. Приезжали окопники из Ленинграда, рыли укрытия. Жители помнят, что на углу Ленинградской и Советской улиц были оборудованы два дзота, а напротив рынка был выкопан огромный блиндаж для укрытия от бомбежек. Во дворах, возле домов, выкапывались окопы для обороны.

Жизнь в поселке переходила на военный лад. Местные жители, в основном молодежь непризывного возраста, с оружием в руках несли дежурство на всех перекрестках поселков, на мостиках через Черную речку. Дежурили по двое, так было безопаснее. Дети разносили повестки, расчищали снег для прохождения частей, детей и взрослых отправляли в Грузино, Гарболово, Лемболово на лесозаготовки, голодные и измученные они едва возвращались домой.

Из воспоминаний Раисы Никитичны Раковой (Романченко), 1925 г.р.

Раиса Никитична – дочь Тотиковой Елены Александровны.

Жили в Дибунах. Из Дибунов население стали выселять, кого в Левашово, кого в Песочную. Мама уже работала в Поссовете. Нас поселили в детский садик – напротив столовой на Вяземском проспекте.

Старшая сестра – Клавдия Никитична – ушла на фронт в 1942 году.

О войне узнали дома по радио. Многие мужчины сразу же пошли в военкомат, за повестками. В поселке стояла 291 дивизия генерала Данисенко, также 92 дивизия НКВД – в основном ленинградские музыканты, артисты, в том числе и Стржельчик, Карпов, Котлярский, Алексеев, Тихонов, Раков.

С начала войны все ушли на фронт, парикмахерскую закрыли. Заведующей

парикмахерской – Кропотовской Таисии Александровне (Лебединской) – поручили набрать новых парикмахеров, а при необходимости обучить. Среди желающих была и я. Нас стали обучать. Учили местных мастера – Свотина Анна Ивановна, она была единственным мужским мастером. Учеников было 5 человек – я, Ракова, Романченко, Боровина, Шилова.

Парикмахерская была на углу Лидинской и Вяземского пр. (угловая дверь). Где дом Масалевых – там была столовая для военных. Работал в столовой Яковлев Иван. В столовую доставляли конские кости. Из них варили бульон. Иногда бульон продавали, так с ночи за ним занимали очередь. Нам иногда давали этот бульон. В столовой работала Короткова Глафира.

В парикмахерской стригли солдат, т.к. мирные граждане не приходили практически.

Ездили стричь солдат и в Сертолово, и в Каменку, и в Осиновую Рощу. Ездили и на передовую, за эти поездки нам давали суп. За стрижку одного солдата давали 5 граммов хлеба. Хлеб берегли для дома. У нас были служебные карточки, которые мы отоваривали в Песочном. Были 2 продавца: Кузьмина и Зарахович Римма – очень честная. В 1943 году открыли второй магазин, стали давать крупы. В столовой давали в 1943 году суп и кашу, но за это вырезали из карточек 20 гр. на суп, и 40 гр. на кашу.

Всю войну я была в Песочном. Работала в парикмахерской до 1947 года. Нас посылали по очереди на лесозаготовки на 1,5 месяца – в Васкелово. Заготовливали дрова для Ленинграда. Пилы называли «стахановками». Ночью лес грузили в вагоны. Жили в вагонах, где была чугунка. Нам выдавали фуфайки, теплые штаны. Потом работали месяц на торфоразработках в Левашово.

В 1941-1942 гг. в огородах ничего не сажали – нечего было сажать. Весной рвали крапиву, лебеду. У торфяников иногда покупали дрожжи и соевые шроты – отжимки.

Самая страшная зима была в 1941/1942 гг. Люди ходили как тени. На головах часто завертывали одеяла, т.к. зима была жутко холодная. Людей было не узнать.

Напротив нашего дома – на Лидинской, был гараж, туда свозили покойников. Был склад покойников, хоронить в лютую зиму было некому. Весной военные давали лошадей и на них вывозили покойников на кладбище. Скота практически ни у кого не было.

В октябре 1941 года в Дибунах разбирали

дом, дом обрушился и завалил тов. Зайцева, который был председателем поссовета. Мама моя, Тотикова Елена Александровна, стала председателем поссовета. Проработав несколько месяцев, мама ушла на фронт в 1942 г. Всю войну на фронте – на Ладогге. Сестра тоже на фронте, отчим Тотиков Сергей Кириллович, его брат Тотиков Иван Кириллович, муж сестры Андрей Голоухов – все, ушли на фронт.

После работы мы ходили по домам, собирали покойников. Дома ни у кого не были закрыты. Были случаи, когда умирали семьями – по 5 человек, а среди покойников живой ребеночек. Вспоминать это очень трудно, но и сегодня это не забыть. Собирали бездомных детей, помещали в дом по ул. Мариинской, где мы раньше жили, там детишек мыли, кормили и потом определяли в детский дом.

Дома было холодно, так как дров не было, военные в лес не разрешали ходить. Когда дома мы топили печку, то брат залезал на шкаф, так как наверху было теплей.

Сразу же, как началась война, поселок стали укреплять. Сооружали землянки с накатом. Один дзот был на углу Левашовского пр. и Вяземского, а второй дзот – на Алексеевской, где поселковый совет и дорога на Дибуну. Работала швейная мастерская, которая открылась в конце 1942 года. Мы зимой иногда расчищали дорогу к бронепоезду, который стоял между Песочным и Левашовым. Те, кто работал в городе, получали городские карточки на хлеб на всю семью и ходили за хлебом в город.

Мой дедушка, тетя умерли в войну от голода. Хоронили в ямах, траншеях, много покойников привозили из Левашова. Маму вызывали на работу и ночью.

В поселковом совете работали – Зайцев, Виноградова Мария Алексеевна, Янсуина, Куропаткина. Были два милиционера – Волков и Янцин.

Помню песочинских девчонок, которые ушли воевать: Шустровы – две двоюродные сестры, Яковлевы, Кузьмина – младшая сестра, Тимофеева, Суворова, Романченко (моя сестра), Степанова, Худякова, Варк – две сестры), Виноградовы, Красовская, Герасимовы (две сестры), Чушкова Клава, Старожук. Этим девчонок я знала. Все они были на Ленинградском фронте.

На рытье окопов

УХОДИЛИ НА ФРОНТ...

Почти каждая семья проводила на войну сына, мужа, брата или своего родственника.

Жители нашего поселка вспоминают, как из семьи Рахмановых (что на углу Советской и Железнодорожной, д.24/2) ушли на фронт пять человек – сыновья Алексей, Аркадий, Иван, Владимир, племянник Николай. Возвратились только двое - Иван и Владимир. Мало того, у них во дворе возле дома во время войны стояла зенитная установка. Родственники и друзья проводили на фронт Кучерова Андрея Федоровича, Шустова Леонида, Цыганковых - Ивана, Александра и Василия, Мысикова Василия, Борисова Ивана, Кустова Ивана, Кустова Тимофея, Блек Алексея, Виноградова Алексея, Волкова Георгия, Соколова Петра, Кулибаба Михаила, Гуркина Григория и многих, многих других. Сражались под Белоостровом Морозов Николай, Лиголайнен Эрке, Иванов Николай. Из Песочной на фронт уходили и молодые девушки - Чельшева Александра, Коваленко Евгения, Воднева Александра, Виноградова Людмила, Кулибаба Евдокия, Грищенкова Анна и другие.

22 июня вечером вручили повестку Чельшевой Александре, на завтра нужно было явиться в Парголово военкомат. Всю ночь родители собирали дочь на фронт, провожали свою младшенькую.

На платформе в Парголово удивилась - как постарели за одну ночь ее родители. Воевать Александре Васильевне пришлось и за Ленинград, и за Кавказ, дошла благополучно до Берлина. «За 3,5 года войны я выносила с поля боя раненых на руках, на волокушах, вывозила на своем маленьком танке...».

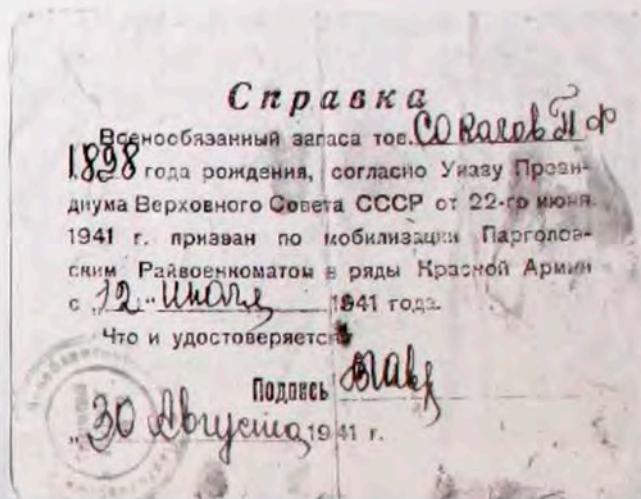

Владимир Рахманов

Семья Соколовых в 1940-м. году. Справка о призыве П.Ф.Соколова в Красную армию.

**Воспоминания
Людмилы Михайловны Виноградовой,
1924 г. р.**

В мае месяце 1942 года я получила повестку из военкомата явиться с документами. Нас, женщин, человек 20 было. Пошли с Песочной в Парголовский военкомат, где нас ждал представитель воинской части. В сопровождении старшего сержанта мы пошли пешком на Поклонную гору, в Удельную. Направили нас в Воздухоплавательную часть. Три раза отдыхали, так как были дистрофиками в разной степени, пока дошли до Удельнинской Финской кирки, а там недалеко в колхозные свинарники, где находилась наша Воздухоплавательная часть. Нас накормили, только врач остерегал о переедании, может

быть заворот кишок. Нас, дистрофиков, месяц откармливали. У нас не было сил, но мы без дела не сидели, изучали материальную часть, устав, только после этого нас отправили по Воздухоплавательным отрядам.

Я попала в 3-й Воздухоплавательный отряд под командой капитана Шалепы. Мы сдавали в воздух азростат наблюдения с подвесной корзиной, в которой находился корректировщик с парашютом, биноклем, телефонной связью, с лебедкой для передачи данных на командный пункт и наганом. Нас часто засекали, давали репер, а потом брали в вилку и шел обстрел. Мы старались уходить, постепенно выбирая с воздуха азростат лебедкой, ловили стропы, прижимали его к земле, вешали балластные мешки и уходили из-под обстрела. Иногда налетал самолет и зажигал азростат, он

Л.М. Виноградова

вспыхивал, корректировщик выбрасывался на парашюте, его самолет обстреливал, когда раскрывался, были убитые, раненые.

В октябре 1942 г. выделили отдельную точку из всех отрядов и направили нас на Ладогу. Там стала накапливаться военная техника, и люди готовились к прорыву блокады. Мы день и ночь работали.

В январе 1943 г. войска после артподготовки пошли в наступление, перешли на левый берег Невы, но было много раненых и очень сильные морозы. Раненые замерзали, их было не вытащить, шел ответный огонь, пока через Неву не переправились по льду 3 танка и сходу открыли огонь. На этом месте, где была переправа, стоит танк-34. Я была там спустя 30 лет.

Бои шли до марта месяца, был пробит коридор, и войска соединились с Волховским фронтом. Точку расформировали, и я вернулась с ребятами в свой 3-й отряд.

Вышел вскоре приказ – девушек с

передовой линии отправить в зенитные части, так я попала в Малокалиберный зенитный полк. Началась учеба, работа. 4 апреля 1943 г. на город летело 70 самолетов, наша батарея сбила 1 самолет и 1 подбила, в основном вели заградительный огонь, чтоб не сбросили бомбы на город Ленинград. С завода имени Марти, где мы стояли на крыше 20 цеха, в устье Невы, мы снялись и переехали на Ладогу – Маяк Осиновец, на охрану пирса, где шли продовольствие и боеприпасы для города, а из города вывозили детей, взрослых, раненых. Так я Ладогу защитила второй раз. Я была заместителем командира орудия. Расчет был из 7 человек, где каждый выполнял свою операцию. Дисциплина была строгая, это очень важно на войне.

В январе 1944 года пошли вместе с войсками на снятие блокады, защищали аэродром Гореловский, по мере продвижения войск и мы двигались, и так до победы 9 мая 1945 года.

Победу ждали. Когда по радио объявили об окончании войны, все радовались, плакали, кричали «Ура!». Мы, девчонки, собрали свои вещмешки и сказали ребятам: «Война закончилась, скажите нам, ребята, спасибо, что мы вам помогали, а мы собираемся домой».

Демобилизовалась я 17 июля 1945 года.

Григорий Филиппович Гуркин

Письма с фронта

Григорий Филиппович Гуркин с 1937 года был директором Первомайской школы, в Дибунах. Любил свою работу, любил свою семью, а было у него три дочери. Его ученики отмечают его доброту, понимание, честность и любовь к жизни.

И вот это мирное время разрушила война. Семью Григорий Филиппович отправляет в эвакуацию в Ивановскую область, а

Г.Ф. Гуркин – в центре.

сам настойчиво просит отправить его в действующую армию. А пока с учениками старших классов пакует в бумагу школьное имущество (глобусы, физические приборы, исторические и географические карты и т.д.) и все это закапывают на школьном дворе. Его желание защищать Родину в трудный момент было принято.

С конца 1941 года он в составе одной из частей Ленинградского фронта в должности политрука. Теперь жена и дети больше всего ждали почтальона, который приносил письма от папы.

Одна из дочерей Григория Филипповича, Юлия Григорьевна, продолжила дело отца – посвятила себя педагогической работе. С 1963 года и по настоящее время работает учителем химии. Сегодня она преподает в школе №324, г. Сестрорецка. Юлия Григорьевна бережно хранит письма отца. Сколько любви, надежды и веры в этих письмах!

Вот они, фронтовые строчки.

Дорогая моя доченька Юлия. Поздравляю тебя, моя золотая, с Новым 1942 годом и желаю тебе самого лучшего в твоей жизни. Пусть этот 1942 год будет годом счастья для нашей страны, и мы снова будем гулять по саду и рвать цветы, все пять прекрасных людей одной семьи.
Целую тебя, моя золотая, твой папа.

Юленька! Сегодня ты отмечаешь пять лет своего дня рождения. Родилась ты в стране, которая дала твоим родителям образование. Это дало бы им возможность воспитать тебя так и в таком духе, чтоб жизнь тебе всегда улыбалась. На все это озверелый лютый враг-гитлер набросился как шакал, чтобы лишит самого лучшего завоеванного и даже жизнь. Не выйдет ему это! Твой папа постоит за счастье и победит.
Целую тебя, твой папа.
21 октября 1942 года

Юленька!!! Любимая моя дочечка, поздравляю тебя с наступающим праздником солидарности рабочего класса – днем Первого Мая. Моя дочечка, на этой открытке есть стихотворение, ты его заучи, и когда я приеду домой, мне его потом расскажешь.
Целую тебя, твой папа.

27 апреля 1942 г.

Дорогая моя доченька Юля!!!
От всей искренней отеческой души поздравляю тебя с Новым 1943 годом и желаю тебе здоровья, хорошо расти, быть умницей и дождаться с войны своего папу для дальнейшей счастливой жизни.
Целую тебя. Твой папа.

Но свидеться родным не удалось. В начале февраля 1943 года, в дни прорыва блокады Ленинграда, Григорий Филиппович на Невском пяточке был сражен пулей снайпера. Место захоронения директора школы пос. Дибуны не установлено.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Несмотря на то, что в поселке остались лишь женщины, дети и пожилые – поселок жил, помогал, как мог, фронту, верил в Победу.

Большую роль в жизни поселка играла местная власть. Именно от ее четкого руководства поселок смог выстоять в это тяжелое время. Практически всю войну возглавляла поселок Мария Алексеевна Виноградова. Несколько месяцев возглавляла местный совет Елена Александровна Тотикова. Надо отдать должное им и депутатам местного совета, которые всю войну руководили поселком.

Хронология военного времени поселка Песочный по архивным материалам и воспоминаниям его жителей

23 июня состоялось заседание поселкового совета, где обсуждался вопрос об устройстве траншей для населения. Активу поселка и депутатам предлагалось организовать население для устройства траншей. Работу нужно было начать уже 24 июня. Поселковый совет сразу же решал вопросы и о детях, которые остались без присмотра – отец призван на фронт, а мать или больна, или её нет. Председателем поселкового совета первый месяц была Тотикова, затем назначена Виноградова Мария Алексеевна.

В поселке продолжали работать в 1941 году: поселковый совет, детский садик №12 (заведующая – Алексеева В.И.), библиотека (заведующая – Аверьянова Е.Н.), клуб (Романова И.М.), парикмахерская (Клопотовская), больница (Баранова), милиция (один участковый – Волков). Промкомбинат начал выпускать кровати для госпиталя и войлок, были хлебопекарня, столовая для оборонщиков и военных, пекарня, пожарная команда, почта.

Практически сразу же была организована группа самозащиты, которая систематически проводила занятия с населением и несла охрану мостов, сооружений, железной дороги. Детский очаг и детские ясли выявляли беспризорных детей и брали на воспитание.

*Работники парикмахерской
с бойцом красной армии,
1945 г.*

Школа в 1941 году не работала, но ученики и учителя помогали колхозу «Новоселки» в сельхозработах. Больница стала обслуживать не только жителей поселка, но и рабочих оборонныхстроек, рабочих Левашовского лесопункта. Актив поселка начал сбор у населения лыж, топоров, лопат, пил для нужд Красной армии.

В связи с ожесточенными боями в Белоострове было эвакуировано население из Дибунов в июле – сентябре 1941 года. В поселке было много военных. Их размещали в освободившихся домах. Было много и оборонщиков из Ленинграда, которые рыли окопы, траншеи, так как своей рабочей силы не хватало – все мужчины мобилизованы. Вопрос размещения военных, оборонщиков решался на заседании поселкового совета 19 октября 1941 года, где было принято решение о регистрации населения в связи с военным временем.

*Председатель
поселкового Совета –
Е. А. Тотикова
с бойцами 291 дивизии
в Дибунах*

Фото 70-х г.

**Из выступления
Марии Алексеевны Виноградовой,
председателя поселкового совета:**

“В связи с военным временем и производящейся эвакуацией Дибунов, а также прибытием нескольких тысяч людей на оборонные работы, которых надо разместить по поселкам, то депутатам и активу срочно провести регистрацию населения”.

Так как Песочный находился в военной зоне, то с середины октября вводилось круглосуточное дежурство у домов по группам 5-10 домов. Также хождение по улицам разрешалось с 7.00 до 20.00 вечера. Военным патрулям разрешалось ночью быть на улице. Жители поселка рыли окопы у своих домов, следили за порядком, чтобы у всех были занавешены окна в темное время, заготавливали ветки, сено для нужд

армии.

Большие трудности испытывал поселок в снабжении продовольствием, так как не было никакого транспорта. Зимой 1941/1942 годов наблюдалась большая смертность, например, 13 января из больницы похоронены 30 человек, 22 января – 70 человек. В учреждениях остро стоял вопрос с топливом. Рабочей силы не было, а персонал не успевал. Несмотря на трудности, осенью 1942 года открывается школа для начальных классов в поселковом совете, принимаются все меры, чтобы в поселке не было инфекций и эпидемий. Медицинские работники ходят по домам и проверяют санитарное состояние квартир, головы людей, одежду, дворы. Эти меры позволили избежать эпидемий и каких-либо инфекций. Но время было тяжелое. Люди болели, голодали. Было увеличено количество коек в больнице до 60. Планировалось развернуть еще 35 коек. Увеличивается количество детей для питания в столовой и для определения детей в детский сад и детский дом.

**Сведения о составе населения
на 1 апреля 1942 года**

Всего проживало – 2050 человек.
Мужчин – 241, женщин – 923, детей – 886.
Подлежащих к трудовой деятельности – 150.
Работает на оборонных работах – 154.

Несмотря на все трудности, жителями поселка было заготовлено зимой 1942 года: коры – 2,3 тонны, веток – 0,55 т, собрано лыж – 102 пары, сдано сена для нужд армии – 7 тонн 300 кг.

*Диктор государственного
Дома радио СССР
С.И. Задов
в 1941-42 гг. командовал
батальоном связи
в п. Песочный,
Диктор Всесоюзного радио
О. Высоцкая,
Диктор Всесоюзного радио
Ю.Б. Левитан*

1943 год

С прорывом блокады положение в поселке немного стабилизируется. На общем собрании граждан поселков Песочная и Дибунов шел разговор о выделении индивидуальных огородов населению и о работе больницы. По первому вопросу выступил председатель поселкового совета товарищ Смирнов.

Из выступления тов. Смирнова:

“Есть выбранная огородная комиссия из пяти человек, которая разбирает поданные гражданам заявления на закрепление участков для огорода. Призываю каждого гражданина иметь свой огород и по возможности помочь Красной армии, специально выращивая для армии несколько грядок”.

Главный врач больницы отметила, что питание больных улучшено, Весной 1943 года всем учреждениям так же выделили подсобные хозяйства. Были закреплены земельные участки за организациями: сельпо – 7 га, больница – 3 га, пожарная команда – 1,5 га, детские ясли – 0,5 га, торфопредприятие – 6 га, швейный техникум – 5 га, железная дорога – 7 га, ремесленное училище №19 – 1,5 га, детский садик №12 – 0,5 га, школа – 0,5 га.

В поселке открывается оздоровительный лагерь для детей из Ленинграда, детский садик по Первомайской №8, дом Малютки по Ольгинской №35, детские ясли по Железнодорожной улице №14.

Был проведен сбор денег на танковую колонну в сумме 3 тысяч рублей.

Семьям военнослужащих в 1943 было собрано: 7 тысяч рублей, 45 кг овощей,

*В центре –
танцует комиссар
291 стрелковой дивизии
В.М. Данисенко*

заготовлено дров – 120 кубических метров, отремонтировали 24 печи. Для Красной армии в 1943 году собрали 400 кг овощей и проведен сбор подарков на сумму 8 тысяч рублей. Учащиеся школы помогали колхозу «Новоселки».

Работала школа, в которой обучалось 143 школьника. Ребята, достигшие 15 лет, направлялись в ремесленные училища.

Создается и художественная самодеятельность, руководителем которой была Чайкова А.Г., а первая репетиция состоялась 19 октября 1943 года.

В июле 1943 года были созданы группы самозащиты, которые во время тревоги должны были выполнять свои обязанности по защите населения.

Воинские части снимались из поселка.

1944 год

При поселковом совете работало 6 комиссий: коммунально-бытовая, культурно-просветительская, финансовая, здравоохранения, торговая, комсод.

Комиссией по благоустройству за 1944 год было отремонтировано 25 мостов, 10 колодцев, отремонтировано 500 п.м. заборов, поставлено вновь заборов – 350 п. м., очищено от грязи канав – 800 м.п.

Налаживалась и культурная жизнь поселка. Было показано 3 концерта, 45 кинофильмов, устраивались вечера танцев, проведено электроосвещение клуба, приобретен бильярд.

На территории поселка в 1944 году работали следующие предприятия и учреждения: поссовет, милиция, почта,

1945 год

больница, амбулатория, библиотека, клуб, детские ясли №213, детский сад (2), школа (начальная), домохозяйства №№8,9,10,11, торфоразработки «Дибуны», портновская мастерская, сапожная мастерская, столовая, продовольственный магазин, промтоварный магазин, парикмахерская, аптека, два Военторга ЛВО, железнодорожный лагерь. Все предприятия были обеспечены дровами, произведен ремонт. Стали возвращаться эвакуированные и демобилизованные с фронта. Жилищный вопрос встает остро, так как многие дома были разобраны на землянки, на дрова или просто пришли в негодность. В первую очередь жилье предоставляют инвалидам войны, демобилизованным. 180 семей военнослужащих получили квартиры. Кроме этого устраивались воскресники в помощь семьям военнослужащих, где проводились различного рода ремонтные, заготовительные и хозяйственные работы по оказанию помощи остро нуждающимся семьям военных.

Все силы направлены на развитие овощного картофельного хозяйства. Этот вопрос отдельно рассматривался на заседании поселкового совета 2 января 1945 года. Весной 1945 года практически все население было обеспечено индивидуальными огородами за счет земли, отошедшей от воинских частей и от подсобных хозяйств.

Поселок приводили в порядок. 8 мая 1945 года поселковый совет на своем заседании принял решение о посадке деревьев, где указывалось, какая организация сколько деревьев должна посадить. Например: поссовет – 10, швейная мастерская – 8, баня – 15, столовая – 7, сельпо – 6 и т.д. Были созданы бригады из числа рабочих, служащих предприятий по восстановлению жилищного фонда. Ощущался нехваток мужской силы.

Молодёж из п. Песочный 1944 г.

ВОСПОМИНАНИЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

“...Я отчетливо и ясно помню, как для меня началась война”

Воспоминания Марианны Александровны Кузьминой (Павловой), 1931 г.р.

В ужасе проснулись мы от страшного грохота, от которого вздрогнули стены дома и посыпались оконные стекла. Мы долго не могли понять, что случилось. Оказалось, что немецкий самолет, перелетев границу, сбросил бомбу, но, к счастью, она упала за ручьем. С этим взрывом и началась самая страшная в истории нашей страны война, ввергнувшая Ленинград в девятисотдневную блокаду. Только пережившим этот кошмар, в полном объеме ясен смысл слова - блокада.

Тогда мне было 10 лет. Наша семья: дедушка – Исаев Константин Сергеевич, в прошлом офицер царской армии, в годы становления советской власти оказывал посильную материальную помощь в организации жизни поселка, например, в формировании пожарной команды в Графской. Бабушка – Исаева Екатерина Михайловна, мама – Павлова Клавдия Константиновна.

В первые дни войны Песочная оказалась в прифронтовой полосе. Нашей семье пришлось свой большой дом по улице

Первомайской, 6 (Борисовской) освободить. В нем разместился на втором этаже штаб, а на первом этаже разместились штабные офицеры и солдаты. А наша семья перешла в маленький домик по Первомайской (Борисовской), 4.

Пищевых запасов у нас не было никаких. И уже с января 1942 года я слегла от голода.

Дедушка дожил до 15 февраля 1942 года и умер. Что только не пытались есть, чтобы поддержать чуть теплившую жизнь: из кусков (чудом уцелевшего) столярного клея, из дедушкиных офицерских кожаных ремней варили студень, из сосновых иголок делали отвар – чай. Бабушка собирала сосновую хвою, сдавала на специальный пункт за крошечный кусочек хлеба.

Все, что годилось из вещей, меняли на хлеб. Находились такие, кому вещи были нужнее хлеба. Вот так и перезимовали. С приходом весны стали собирать первые росточки крапивы, лебеды. В пайку хлеба стали добавлять дуранду. Это помогло мне в мае 1942 года встать с постели.

От дома, где расположился штаб, солдаты прорыли траншеи, вырыли блиндаж. Стены блиндажа укрепили снятым от дома забором. На стенах блиндажа были развешены стратегические карты. От блиндажа были вырыты еще траншеи.

В маленькой баньке (все на нашем участке) расположились разведчики. Часто из разведки приводили пленных, которых допрашивали в штабе. От бани тоже в разные стороны были вырыты траншеи. Неподалеку от бани на колесах стояла полевая кухня. Мне выдали солдатский котелок и железную кружку и из своего скудного солдатского пайка подкармливали детей. Наверное, из всех жизненных потерь, мне очень жаль этот котелок и кружку, которые совсем недавно украли ворюги, проникшие в дом ночью.

Разведчики все были молодые, красивые, подтянутые, очень добрые. В свободные минуты под гитару пели песни. Я их все

помню до сих пор и за всю мою жизнь лучше песен я не слышала.

Только в 1942 году возобновились занятия в школе. Летом, перед занятиями в школе, мы ходили работать в поле, в колхоз «Новоселки», помогали выращивать овощи, часть которых выделяли школе на приготовление завтраков. При школе тоже был участок, на котором ученики самостоятельно выращивали овощи. С прорывом блокады стало получше, но чувство голода не исчезало.

В связи с продвижением фронта на запад, военные из дома выехали и на их место поселили детей, вывезенных из Ленинграда, спасая их от бомбежек.

Наша семья все 900 дней прожила в Песочной, никуда не выезжая.

Воспоминания
Петра Александровича Архипова,
1927 г. р., старожила поселка Дибуны

22 июня 1941 года отец уехал рано утром на работу (он работал и в выходные дни). Мы еще спали. Где-то в часов 8 утра отец приехал с работы и сказал, что началась война с немцами, и снова уехал. Буквально через несколько дней их завод эвакуировали на Урал, но быстро не получилось, так как надо было разобрать оборудование, всё уложить. Переправлять оборудование пришлось через Ладогу, на баржах. Папа

предложил маме, чтобы она с нами эвакуировалась вместе с заводом. Но мама отказалась, так как на накануне разгромили одну баржу, все погибли. Мама сказала, что никуда не поедет, уж лучше здесь дома умирать. Отца вызвал Кировский военкомат (по месту работы), так больше его мы и не видели. Погиб в 1943 году на фронте.

С 22 июня на 23 июня в Дибунах рано утром была слышна жуткая стрельба, оказалось, что немцы сбили два наших маленьких самолета, которые летели на аэродром в Левашово. Немецкие самолеты в районе Дибунов летали часто, гонялись за людьми.

7 сентября 1941 года – роковой день для жителей Дибунов. Военные прошли по всем домам в Дибунах и сказали, чтобы все завтра утром подходили к платформе ж/д вокзала, т.к. ожидается наступление и ждали поезда. Мы быстро собрали самое необходимое и с мамой пошли на станцию Дибуны. Два часа ждали поезд, а он все не подходил. Из Белоострова подошла большая группа людей, которые нам сказали, что враг уже в Белоострове и ждать поезда бесполезно. Затем вышел начальник станции Кочнев Александр и сказал, что поезда не будет. Предложил идти пешком. Куда идти? Предложили Левашово или Парголово. Мы пошли в Левашово (мама, я, брат). С нами пошли наши соседи Сухановы, их было 5 человек. Поселились в Левашово на ул. Урицкого, 33 в маленькой комнатках, но я нет-нет да и навещал свой дом в Дибунах, на Пограничной улице. Взрослых не пропускали военные, а нас, ребятшек

пропускали. В нашем доме жили женщины – оборонщицы, они рыли окопы в районе Дибуны-Каменка. Сначала их каждый день привозили и отвозили, но потом немцы стали обстреливать железную дорогу в районе Дибунов и поезда не стали ходить. Женщины стали жить здесь. Рыли и противотанковые рвы, например: от Пограничной улицы до Белоостровского шоссе и от Пограничной улицы до железной дороги. Копали также и глубокие колодцы, клали туда динамит (у шоссе), чтоб подорвать, если прорвутся немцы.

В Левашове мы жили до 20 января 1943 г. – до прорыва блокады. Было нелегко. Постоянно хотелось есть. Но я очень старался изо всех сил, чтобы выжить и помочь маме: на санках ездил на поле, где искал оставшиеся кочаны капусты. Мой друг как-то скис, все лежал и ждал, что может прибавят хлеба. Я его звал с собой для поиска какой-либо еды, но он только лежал. К сожалению так и умер. Из семьи Сухановых умерли четверо – дядя Леша, Вовка, мой друг, тетя Катя, Женька. Осталась из семьи Сухановых только Ольга, ее определили в Парголовский детский дом.

Потом пошел работать, чтобы получить рабочую карточку. Работал связистом на железной дороге, на Ладожском направлении. Мне выдавали карточку НКО, на которую давали хлеб, масло, сахар – на неделю (это только в 1943 г., после прорыва блокады). Я старался часть своего пайка отвезти маме. В 1944-1945 гг. работал в Кирилловском. Домой не ездил – было казарменное положение. Бывало, ночью связь прервется, надо было

идти, устранять неполадки (налаживали связь между станциями). Работали и днем, и ночью, и в снег, и в дождь. Поездов было много, особенно в 1944 году. Любая поломка связи могла дорого обойтись. Когда работали ночью (практически на ощупь искали поврежденный провод), то нам давали талоны на бесплатную еду. Это стало большим стимулом. Я работы не боялся, любил работать.

В Кирилловском были и финны. Они очень озлоблены были, что заняли их территорию. Нам было здесь как-то неуютно. От финнов можно было ждать чего угодно. Однажды нам сообщили, что здесь обнаружена группа неизвестных людей. Недалеко от нас был бывший немецкий склад, который охраняли наши солдаты. Было поручено выявить эту неизвестную группу. Началась стрельба. Наши ранило, некоторым отрезали уши, выкололи глаза. Финны мстили «москалям». Видел финских снайперов. По одному ходить не рекомендовалось.

Весной 1945 г. стал работать на Финляндском вокзале – на участке от Удельной до Белоострова. Там я и узнал о победе. Приехал на Финляндский вокзал в контору, а там объявили, что Победа! Как я обрадовался. Да и все, кто был рядом радовались, плакали, обнимали друг друга. Я сразу подумал, что может отец найдется. Вера в лучшее помогала мне в то трудное время.

После войны я был вызван в Главное управление железных дорог, на Тамбовской 43, где нас набрали 800 человек (батальон), и отправили строить железнодорожные мосты.

Сначала в Белоруссии, потом на Днестре, потом в Казахстане. Демобилизовался в 1952 году, 10 января.

Я и сейчас твердо уверен, что в войне выживает тот, кто не расслабляется, кто верит в победу. Нельзя жалеть себя. Я и сейчас никогда ни на что не жалею, никогда ничего не прошу. Живу, работаю, правда, теперь на своем участке, а до 1987 г. работал на железной дороге.

***Из воспоминаний
Юрия Александровича Сергеева,
1927 г.р.***

Поселок снабжался продовольствием плохо. Чтобы получить свою блокадную пайку, нужно было идти пешком в город, а это 24 км, по бездорожью, в любую погоду. Ходили по железной дороге. По пути люди, истощенные голодом, не в силах были преодолеть такой путь, падали и замерзали прямо на проторенной тропе.

Однажды я возвращался из Ленинграда в суровую зиму 1941/1942 года домой. За пазухой у меня был хлебушек, полученный по карточке. Никогда, даже если очень хотелось есть, я по дороге не ел хлеб. Знал, что если съем хлеб, то дома все останутся голодные. На подходе к Песочной, у Левашово, у меня не хватило сил преодолеть последние 2 километра пути. Помню одно, что очутился в теплом помещении в окружении военных моряков, которые меня накормили, обогрели и я отправился дальше. (У Левашова стоял

бронепоезд с тяжелым морским орудием, который подъезжал к Белоострову, открывал огонь, чтобы обнаружить местонахождение противника, и отходил назад). Может, кто и сейчас жив из той команды матросов, и припомнит тот случай, зимой 1941 года.

Воспоминания
Александры Фроловны Шкурской,
1925 г. р.

В Песочном живу с 1928 года. Всю войну, блокаду была здесь, в Песочном.

Мы, вчерашние школьники, разносили повестки. Встречали нас молча, брали повестку и молча уходили. У меня в голове созрело решение: пойти в армию, на фронт. Эти мысли я высказала маме, а она сразу в слезы и говорит: «А с кем же твои четыре сестренки останутся?» Я поняла, что я должна помогать маме, то есть остаться здесь.

Брат Иван уехал с заводом в Свердловск. Папу взяли на оборонные работы. Пришёл он с оборонных работ едва жив, а в январе 1942 года умер. Тут пришла телеграмма от брата, где он писал: «Взяли в армию. Пошёл

мстить за отца». Остались мы с мамой одни девчонки. Меня взяли на лесозаготовки в Гарболово. Младшую сестрёнку положили в больницу с диагнозом – сильное истощение. Через некоторое время мама взяла её домой, но на второй день умерла моя сестренка. В 1943 году пришла похоронка на брата Ивана. После лесозаготовок меня направили в госпиталь, который находился в Лисьем Носу, ухаживать за ранеными бойцами. В декабре 1942 года попала я в больницу с диагнозом – дистрофия, сильное истощение. Лежала в больнице нашего поселка, на улице Заводской. Из больницы вышла в январе 1943 года, когда уже прорвали блокаду (слово блокада тогда еще не было в обиходе). Устроилась работать в поселковый совет дежурной.

За хлебом ходила в Шувалово. Я ходила с соседом – дядей Мишей. Уходили рано, так как боялись, что может не хватить хлеба. Ходили по железной дороге. Как-то дошли до Левашова, дядя Миша остался там на вокзале, а я пошла дальше. Так и пропал сосед, не пришел домой. Как бы мне не хотелось есть, я никогда не брала в рот даже крошечки хлеба, так как прекрасно понимала, что дома меня ждут голодные сестры и мама. Мама начинала делить хлеб, а мы все внимательно наблюдали, чтобы кому-то больше не досталось. Помню, как младшенькие сестренки всё ходили вокруг стола и всё пальчиками водили по столу в надежде отыскать хоть крошечку хлебушка. Хозяйства у нас не было. Жили по улице Новостроек, 29. Кругом были землянки, много военных.

Многие дома в поселке были заколочены. В других жили военные. Было в поселке как-то пустынно, неуютно. Особенно страшно было зимой, в вечернее время. Поздно вечером иногда можно было услышать как рубили мясо. Какое? – Остается только догадываться. Никакой живности в поселке не было видно, то ли вымерли от голода, то ли съели.

В 1944 году было полегче. Кроме хлеба давали немного крупы, иногда селедку.

Много горя принесла война. И сегодня она болью отзывается в сердце.

Воспоминания
Веры Антоновны Музыченковой
(Фроловой), 1926 г.р.

В Песочной проживаю с четырех лет. Всю войну была в поселке. Жили на Кирпичном заводе, в кирпичном двухэтажном доме. Папа работал на заводе. Когда началась война, то среди людей была паника. Постоянные бомбежки со стороны Белоострова. А в дома каждый день приносили повестки и мужчины уходили на фронт. У своих домов копали землянки. Наша семья три дня жила в землянке. Потом отец сказал: «Все. Больше жить в землянке не будем. Убьют так убьют. Значит такая судьба». Стали жить дома. Но вскоре дом, где мы жили, сгорел и нас переселили в поселок Песочный на Железнодорожную улицу, дом 1.

Пришлось пережить много горя, но сохранить веру, что мы одолеем противника.

За хлебом ходила на Удельную. Вставала в четыре часа утра, подходила к поселковому

совету и вместе с Яблоковыми шли по железной дороге. Дорога была не ближней, но не останавливались, а то слабость бы взяла свое и дальнейший путь уже не преодолеть. Дай бог здоровья невестке Яблоковых, которая не разрешала делать остановку в пути. Говорила, что если сядем отдыхать, то уже больше не встанем. К сожалению, на пути приходилось видеть и умерших, люди замерзали по дороге, голод косил людей.

Хлеб получали на два дня, по дороге не ели, т.к. знали, что дома ждут голодные родственники. Приносила домой хлеб, папа брал его, разрезал на две части, потом эти части делил на три – завтрак, обед, ужин. Убирал маленькие, но такие желанные кусочки хлеба в сундук и закрывал его на

ключ. Папа понимал, что если хлеб не убирать, то сразу съедим его, а потом есть будет нечего. Уже будучи взрослой, я поняла, что выжить в то трудное военное время нам помогла строгость, дисциплина.

Мама, папа и я почти умирали от голода. Огорода у нас не было, т.к. жили в коммунальной квартире. Надеяться на кого-то не приходилось. Порой даже не было сил принести воды с речки. Я заболела цингой. Отказывалась даже от хлеба. Лежала и умирала. Мама видела как я страдаю и решила на крайнюю меру: променяла 125 граммов хлеба на литр молока. Мама давала мне это молоко и постепенно я пошла на поправку.

В Дибунах народу было очень мало. Практически все эвакуировались. Был военный приказ об эвакуации гражданского населения, так как в 6 километрах от Дибунов была передовая. Но военных в Дибунах было много. Окопы, землянки, траншеи – работа по укреплению Дибунов шла постоянно. Вначале войны была паника. Люди не могли понять, что происходит. Почти в каждый дом приносили повестки. Повестка за повесткой. Дети, женщины плачут.

В июле-сентябре 1941 года бомбили. Как летел самолет, то мы прятались.

С приходом весны мы немного ожили. Стали собирать траву. Мама ошпаривала кипятком и на плите пекла лепешки. Все мы от такой еды были зеленые, потом вздувались животы. За крапивой была настоящая охота. Ее собирали и солдаты. Поэтому я вставала рано, чтобы крапивы нарвать.

Но где-то к весне 1943 года и хлеба стали давать больше. Мы почувствовали небольшое облегчение.

Война не обошла горем нашу семью. Погиб в Литве мой брат – Фролов Павел Антонович, 1920 г.р., второй брат – Фролов Андрей Антонович, 1910 г.р., пропал без вести.

РАСКАЗЫВАЮТ ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ

“...Мы не сомневались, что победа будет за нами.”

Александра Алексеевна Зуева (Васильева)

Жила и училась в Ленинграде. Когда началась война, шел мне тогда пятнадцатый год.

Папа работал на заводе, мама работала в детской больнице Филатова.

В 1942 году папа умер от голода, и я пошла работать на его место на оборонный завод Ленинграда, что на Кировском проспекте. Так я проработала всю войну на этом заводе №619 (с апреля 1942 года по 1947 год). Работали по 12 часов, без выходных, без отпусков. Была дневная и ночная смена. В основном на заводе работали пожилые и дети. Если не доставали до станка, то подставляли ящик.

Кормили нас в заводской столовой. Давали жидкий пшеничный суп и кусочек хлеба.

Мой дом был недалеко от завода, поэтому я жила не в общежитии. За водой ходила на Малую Невку. Дома не было ни воды, ни электричества. Топили плиту, но порой нечем и топить было, так как была большая проблема с дровами. Соседи в нашей коммунальной квартире все умерли. Практически мы жили на кухне – там теплее.

Иногда на плиту клали фанеру и садились на плиту, чтоб согреться. У мамы была дистрофия третьей степени. Обстрелы были очень частыми. Сначала боялась, а потом привыкла к обстрелам и не пряталась в укрытии.

Мама с работы приходила очень редко, т.к. сотрудники больницы были на казарменном положении. Так что приходилось все делать самой и преодолевать все трудности военного времени. Голод и холод преследовали всегда. Одевала на себя все что можно: папину шапку-ушанку, мамину шубу, валенки. В этом шла и на работу и ложилась спать.

Не забуду и одну случайность, которая спасла мне жизнь. Я сильно разболелась, пошла на больничный. Когда пришла после болезни на работу, то у моего станка воронка после попадания снаряда. Так мое отсутствие спасло мне жизнь.

С 1943 года от завода посылали нас и на подсобные работы в совхоз. Как увидим там лебеду, набрасывались гурьбой и ели. В цене тогда была лебеда! Мы перебирали картошку для посадки. За работу нас кормили в столовой совхоза. Помню сварили картошки, а мы от такой радости так растерялись, что

не сразу поняли, что это для нас. Это было блаженство!

После прорыва блокады, в 1943 году, почувствовали облегчение. В 1944 году, после снятия блокады, был салют, устроены танцы прямо у Дома культуры Ленсовета. Все радовались, кричали «Ура!».

Для поднятия боевого духа воинам на фронт писали письма. Вот так я и познакомилась со своим будущим мужем.

По жизни я оптимистка. Настойчива и требовательна. Что помогло выжить в то суровое время? – Божья воля!

В 1943 году награждена медалью «За оборону Ленинграда». Награду вручали прямо на заводе.

В 1946 году награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Имею удостоверение «Ветеран. Участник Великой Отечественной войны».

Анатолий Дмитриевич Старцев, 1918 г.р., пос. Песочный

Участник Великой Отечественной войны с первого дня и до последнего. Дорогами войны прошел от Ташкента до Германии. Служил в 59 армии, 22 инженерной бригаде, Украинский фронт.

В июне 1941 года с другом поехал в гости к его тете в Ташкент. Там их и застала война. Сразу же пошли в военкомат и попросились на фронт.

Сначала работал на военном складе, день и ночь работали, готовили оружие для

фронта. После обучения стал сапером. Разминирование – очень серьезное дело. Некоторые мины нельзя разминировать – иначе подорвешься на месте. Одно неловкое движение и взлетишь на воздух. Спешка, невнимательность, авось – здесь не пройдут. Народу гибло много. Шли мы всегда впереди, проверяли – нет ли мин. Особенно трудной работа была при разминировании мостов. Всегда открытая местность, прицел для противника отличный.

На одном месте долго не находились – постоянно в пути, когда пешком, когда на машинах. Особенно много работы для саперов было в 1944-1945 г.г., когда наша армия освобождала захваченные села и города. Противник, отступая, минировал все что можно.

В 1944 году нас перебросили в Выборг, где наши войска вытесняли финнов. Помню остановку в Осиновой Роще, где нам дали небольшую передышку. После постоянных бомбежек, обстрелов, переходов, отдых перед предстоящим боем был как нельзя кстати. У меня были ранения. Ведь в руках у сапера мог оказаться любой, порой неизвестный снаряд. Было обожжено лицо, пробита голова, пострадали глаза. Но я лечился только в своем госпитале. И как-то все у меня быстро заживало. Чуть-чуть подлечился и снова в путь.

Победу встретил в Германии. Был в карауле. Когда пришел в казарму на отдых – там и узнал о победе. Это не передать словами, какая это была радость! Кажется, содрогнулась от криков «Ура!» вся Германия. Но ни на минуту мы не сомневались, что победа будет за нами.

Александра Ефимовна Соловьёва, 1930 г.р.

Войну встретила в Гатчине. Было мне 10,5 годиков. Практически с первых дней войны начались обстрелы, вой и свист самолетов. Паника и хаотичное движение войск. Мирное население рыло окопы, землянки. Скоро увидели и наших пленных. Видела я это из подвала, где мы вот уже несколько дней находились. Немцы вошли в Гатчину. Мирное население смогло уйти, но у кого были дети, то это было невозможно. У мамы трое детей – я, сестра – 5 лет, брат – 4 года. Уйти куда-то с детьми она не смогла. Так мы оказались

во вражеском стане. Из нашего дома нас выселили, там разместились немцы. Гатчина оказалась оккупирована.

Для нас настали страшные, голодные дни. Мы, дети, ходили на поля, собирали мерзлую картошку, кочерыжки от капусты. Хлеб мы не получали. Есть было нечего. Немцы заставляли нас топить печи, приносить дрова, разгребать снег. Кто-то за работу давал немного хлеба или еще что-то из еды. Были среди немцев всякие люди: и плохие, и те, кто относился к нам с пониманием. Мама бралась за любую работу, лишь бы мы выжили. Так мы прожили до октября 1943 года. В 1943 году все семьи собрали и сообщили нам, что завтра нас отправят в другое место. С собой брать ничего не разрешили. На следующий день погрузили всех в товарные вагоны и повезли в неизвестном направлении. Трудно вспоминать этот путь в товарных вагонах, где не было никаких удобств. Привезли нас под Ригу в концлагерь. Там всех распределили по отдельным вагонам: старших – в одни, кто помладше – в другие. Как я потом уже узнала – старшую группу погнали на работу в Германию. А нам, младшим, подали два вагона, подцепили к другому составу и повезли в Крейсбург (Латвия, ноябрь 1943 г.), затем были еще несколько переездов. Привезли нас в Виеситэ, там разгрузили и стали распределять по латышским семьям. Приезжали хозяева на лошадях и разбирали людей для работы. Маму с сестрой и братом взяли в одну семью, а меня в другую, где-то за 3 километра от мамы.

Я пасла коров, помогала хозяйке на

скотном дворе, убирала в хлеву. Хозяйева меня не обижали. Давали иногда и молока. Помню, что на какой-то праздник хозяйка мне даже сшила платье. Маме с хозяевами так не повезло.

В мае 1945 года чувствовалось, что скоро мы победим. О победе узнала по радио. Я думала, что у меня не выдержит от радости сердце. Что было мочи я побежала сообщить об этой самой долгожданной новости маме. Как я бежала, сколько прошло времени – не знаю. Помню, что бежала прямо по кладбищу. А я бежала, плакала от радости и кричала.

Наши части, которые проходили эти места, взяли нас с собой. Так мы приехали снова в Ленинград. Было это в июле 1946 года. Как мы радовались, что все наши мучения позади, строили грандиозные планы. Но...

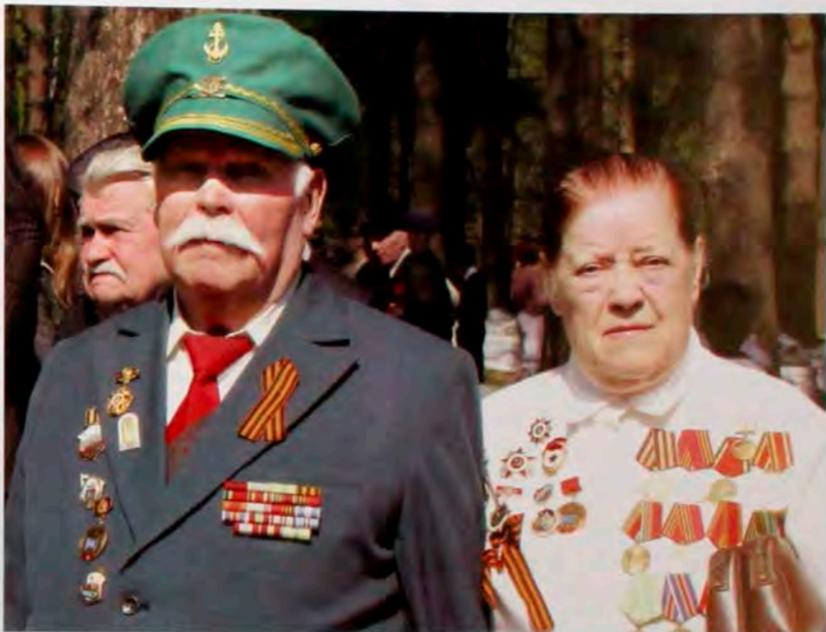
Приехали в Гатчину, в свой родной дом. В нашем доме жили. Хозяйева нас даже на порог не пустили. Переночевали мы на лестнице. На следующий день мама пошла на свое бывшее место работы (работала медиком), стала проситься на работу и чтобы помогли с жильем. На работу маму взяли, поселили нас, четверых, в бывшую уборную при поликлинике. Так там и жили. В 1947 году я поступила в ремесленное училище, где меня устроили в общежитии. Брат и сестра пошли в школу. Не знаю кто, но им помогли написать письмо на имя Сталина, где они рассказали в каких условиях и где они живут (ни стола, ни стула негде поставить), что в таких условиях живут уже 2 года. Через два месяца пришла комиссия и нам дали комнату в 14 квадратных метров. В Песочном с 1950 года.

Владимир Алексеевич Корнилов, 1921 г.р.

На военную службу был призван в 1940 году, в школу Морпогранохраны НКВД г. Анапы. Закончил школу в 1941 году по специальности боцман. Войну встретил в 1-м Морпогранотряде КБФ.

Приведу две памятные даты, их можно назвать операциями, в которых я принимал участие.

В 1941 году, осенью, фашисты захватили Петергоф, им страшна зловещая близость столицы Балтийского флота, этих цитаделей с мощной артиллерией, подземными крепостями и арсеналом. «Черные комиссары» - так стали называть враги балтийских моряков. Немцам мешал Кронштадт – форпост ненавистного им Ленинграда. Отдается приказ Гитлера – уничтожить флот и взять Кронштадт. Штурм начался 21 сентября 1941 года, в это самое время пришел с моря и наш пограничный корабль и сразу же вступил в бой. Я не только свидетель, но и участник этого боя. В этот день 180 самолетов налетели на город, в небе было черно от бомбардировщиков. Вода в гавани бурлила, земля содрогалась от взрывов бомб. 22 сентября налет повторился. Особенно тяжелым для Кронштадта и флота выпал день 23 сентября. Базу бомбили 272 самолета противника. Они шли с разных направлений, волна за волной, сыпали бомбы на город, на гавани и рейды, на пирсы подлодок, артбатареи, на морзавод. Кроме бомб фашисты разбрасывали тучи листовок, в которых

Всю жизнь – вместе!

говорилось: «Сопrotивляясь немецким войскам, вы погибнете под развалинами, под ураганом бомб и снарядов. Мы сравниваем Ленинград с землей, а Кронштадт – с водой». Город – крепость отвечал ураганным огнем кораблей и батареей фортов. На стволах орудий обугливалась краска.

Штурм города дорого обошелся фашистам. Очередной приказ Гитлера не был выполнен. Немцы стали окапываться, строить укрепления «северный вал». Не удалось запугать моряков, они ответили клятвой:

«Пока бьется сердце, пока видят глаза, пока руки держат оружие – не бывать фашисткой сволочи в городе Ленина!»

Наше командование стало готовить операцию за полное освобождение Ленинграда от блокады. 5 ноября 1943 года в строжайшей секретности под носом у немцев,

в Петергофе, оживилось движение кораблей и судов между Ленинградом, Лисьим Носом, Кронштадтом и Ораниенбаумом. Немцы не догадывались, что наше командование перебросило на Приморский плацдарм огромные боевые силы. Этот клочок суши не имел тыла, насквозь простреливался врагом. Гитлеровцы никак не могли предположить, что именно с этого направления наши войска готовятся перейти в наступление. От скрытости перевозок войск и техники на Ораниенбаумский берег во многом зависело освобождение Ленинграда от блокады.

И моряки сумели организовать дело так, что враг ничего не заподозрил. Десятки кораблей совершали рейсы по ночам, с полным соблюдением светомаскировки. Фашисты включали прожектора, осматривали залив, но немедленно по ним открывали

огонь орудия Кронштадта и кораблей, и враги «слепли». Морская артиллерия и авиация подавляла любые попытки неприятельских батарей обстрелять обнаруженные ими суда, и не дали потопить ни одного. В маленький порт Ораниенбаума в течение каждой ночи приходило в среднем 10 больших транспортов. В полной темноте их нужно было очень быстро разгрузить, чтобы до рассвета суда могли вернуться в Ленинград, Лисий Нос или Кронштадт. Нам, балтийцам, удалось без потерь переправить почти 54 тысячи бойцов, 2300 автомашин и транспортов, 211 танков, 6770 орудий, до 300 тысяч боеприпасов, продовольствия, снаряжения, горючего и медикаментов.

В этой операции участвовал наш корабль ВР-11.

Ленинградцы услышали плоды нашей работы. Стрельбу открыла вся артиллерия Ленинградского фронта и Балтийского флота. Точный огонь тяжелых морских орудий полностью вывели из строя все вражеские укрепления на Приморском участке, ошеломили фашистов, внесли растерянность и панику. Так не помог им их непреступный «северный вал».

27 января 1944 года город праздновал окончательное снятие блокады.

Закончил войну во 2-й бригаде траленья КБФ, 9 дивизион, тральщик 440, старшина 2-й степени. Награжден Орденом Отечественной войны 2-й степени и 14 медалями, из них: медаль «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другие. Награжден восьмью знаками: «Ветеран КБФ», «За Боевое траление»,

«Защитнику крепости Кронштадт» и другими. Ветеран войны и труда.

Мне не раз приходилось тонуть, получать контузии и ранения. Демобилизовался в 1947 году. После демобилизации поступил работать на Балтийский завод, работал медником по изготовлению и монтажу трубопровода – бригадиром. Последние 20 лет до пенсии работал в Научном объединении Авиационной промышленности, завод им. Климова.

Находясь на пенсии, работал председателем домового Совета, был председателем Совета ветеранов пос. Песочный.

Валентина Васильевна Корнилова (Крылова)

Я, Корнилова (девичья фамилия Крылова) Валентина Васильевна, родилась в городе Ленинграде 18 декабря 1924 года в многодетной семье. Мои родители – отец Крылов Василий Федорович и мать Крылова Ксения Яковлевна, всю блокаду и до своей кончины не покидали город Ленинград, имели медали «За Оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Жили мы перед войной на проспекте Стачек в доме №140 рядом с больницей им. Фореля.

Когда началась война, я еще училась в медицинском техникуме. Фашисты быстро подошли к Ленинграду.

Я досрочно окончила техникум и получила назначение на работу в госпиталь №108,

который находился в гостинице "Астория". Трамваи уже не ходили, был "подкидыш" – паровичок с вагонами, который подвозил пассажиров от Нарвских ворот до моста у Кировского завода. На работу ходили пешком, это от больницы им. Фореля до улицы Герцена на Исаакиевской площади. Ходили мы вдвоем с моей сестрой Крыловой Е.В., которая вместе со мной закончила техникум. Город очень часто подвергался артобстрелам, и 4 апреля 1942 года меня ранило осколком от снаряда и контузило. В госпитале лечилась с 4 по 18 апреля. После выздоровления, опять на работу в госпиталь. 18 января 1943 г. меня призвали на военную службу и направили в госпиталь 2584 для легкораненых Ленинградского фронта, который находился на станции Большая Ижора. Мы прилетели в Б. Ижору на 2-х местном самолете У-2 (летчик и я) с медикаментами и перевязочным материалом, и сразу же включились в работу госпиталя. Мы должны были помочь выздоравливающим раненым при выписке их в часть. На следующий день я уже работала в перевязочной. Что меня удивило и поразило с первых дней моей работы на фронте в госпитале: я с гордостью замечала, как бойцы и командиры, будучи ранеными, после перевязки и нескольких дней лечения, опять неустрашимо шли в бой. Они шли с твердой верой в Победу над фашистскими захватчиками.

В их лицах было столько героизма и патриотизма, что нам, молоденьким фельдшерам, хотелось, как можно скорее и надежнее наложить повязку. Раненые

своим беззаветным мужеством и стойкостью вносили в наши молодые еще неокрепшие души силу, бодрость духа. Они воспитывали нас, как можно быстрее лечить их, чтобы встать в строй, на защиту Родины.

Бессмертные подвиги наших бойцов и командиров будут всегда служить примером беззаветной преданности Родине, делу военно-патриотического воспитания молодежи.

В январе 1944 годам я была откомандирована в 52 Медико-санитарный батальон 45 Гвардейской стрелковой дивизии. Командиром сандивизии был майор м/с Евсеев П.А., командир медбатальона майор м/с Тимченко Е.А., командир роты Кауфман. 52 медсанбат находился на Ориенбаумском плацдарме. Характерно, что когда мы приехали, нас приветливо встретили медработники батальона. Все были в военной форме, с начищенными до блеска медными пуговицами и белыми подворотничками. В то время батальон (перевязочные, операционные) размещался в палатках. Раненые тоже размещались в палатках, лежали на носилках. Всюду была чистота и порядок. Состав медработников был многонациональным, но очень дружным. Кроме работы в перевязочной, нас направляли для оказания помощи раненым, размещенным в жилых домах города Кингисеппа.

Наша Армия освобождала села и города от фашистов, и наш батальон следовал за ней, оказывая помощь нашим бойцам и офицерам, среди раненых бойцов были и немецкие солдаты с ожогами от обстрелов

наших «Катюш». У нас к ним не было ненависти и презрения, к ним относились как к своим.

Когда шли бои под Нарвой, меня послали военфельдшером в 128 Отдельный Дорожный Эксплуатационный батальон, который впоследствии вошел во Второй Белорусский фронт, командующим фронтом был Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский.

Батальон состоял из трех рот. Я была военфельдшером роты первой, где в основном были девушки-регулировщицы, которые регулировали передвижение наших войск на Запад, на Берлин.

Если бы вы видели, как они несли свою службу, подвергаясь иногда смертельной опасности. Девушки красивые, подтянуты, с флажками, указывали дорогу без заторов и пробок.

В их числе была и жительница нашего поселка Песочный Воднева Александра Ивановна и ее муж – подполковник запаса.

Среди девушек-регулировщиц много погибших. Я была военфельдшером женской роты. Моими обязанностями было следить за здоровьем регулировщиц. Их посты находились на самых ответственных перекрестках, далеко друг от друга. Мне приходилось добираться на попутных машинах, привозить лекарство и перевязочный материал. Их смелости и храбрости можно позавидовать. Представьте пост на чужой, вражеской земле, а пост всего из четырех человек, жили в основном в землянках.

Наш батальон принимал участие в

освобождении Эстонии, Латвии, Литвы. Дальше были Польша, Германия.

Самый памятный день в моей жизни это, когда наши войска дошли до Советской границы и поставили пограничный столб. Самая светлая, радостная дата – это День Победы. Но еще во многих городах шли бои, были раненые и убитые. Наш батальон оставался на территории Германии еще долго. Посылали нас по немецким городам и селам, где были вспышки брюшного тифа и другие инфекционные заболевания.

Александр Федорович Мирецкий, 1927 г.р.

В Ленинграде с 1930 года. Войну встретил в Юкках. Как раз закончил 6 классов. В Песочном проживаю с 1952 года.

Война сразу же дала о себе знать. Бомбили Юкки часто. Видел как бомба упала на конюшню. Нехватка еды здорово ощущалась. В 1942 году нас, пацанов, сагитировали поступить в ФЗО. Естественно, многие из ребят согласились, в том числе и я: ведь там обеспечивали питанием. Нас разместили в общежитии на Ждановской 10. Там мы жили и учились ремеслу. После учебы помогали ломать старые дома, чтобы люди могли отапливать свое жилище. После ускоренного курса обучения мы стали работать на заводе наравне со взрослыми. (Сейчас это завод «Вектор»). На заводе нам давали нормы выработки, мы часто их перевыполняли. За ударный труд я в 1943 году получил медаль «За оборону Ленинграда».

Для награждения нас вызвали в райисполком Петроградского района. Одежды приличной не было, но почистили которая была и отправились в исполком. С нами беседовал секретарь райисполкома тов. Белобородов. Он нас и поздравил, и вручил медали. Затем нас пригласили в столовую, угостили. Помню, даже сладости давали. Когда пришли в общежитие, то на нас все смотрели, а мы были такие гордые.

Из архивной справки: «Мирецкий Александр Федорович – ученик ФЗО №10. Ученик-отличник, перевыполняет нормы взрослого рабочего. С декабря 1942 года работает на выполнении заказов фронту при оборонном заводе».

Рабочий день был неограничен. Порой мы так утомлялись, что засыпали прямо в цеху. Мастер утром будил в столовую. Карточки мы не получали, т.к питались в заводской столовой. Кормили нас по меркам военного времени неплохо. Работал на заводе до конца войны.

Четко вижу картину военного Ленинграда. Город был чистый, хотя выглядел пустым, безлюдным. Ленинградцы народ трудолюбивый, добрый, отзывчивый. (Помню после войны приехал я на целину, в Оренбург. Как узнали, что мы из Ленинграда, так все кланялись, благодарили, относились с уважением). Жаловаться и кричать, искать виновных в военное время было бесполезным занятием. Нужно было верить, надеяться и трудиться.

Не раз смерть меня обходила стороной. В памяти и сегодня эти эпизоды перед глазами.

Эпизод первый

Как-то ночью начался обстрел общежития (шестиэтажное здание, очень узкое и высокое). Здание закачалось. Упали два снаряда, забор в щепки. Но дом выстоял. Было страшновато.

Эпизод второй

У меня были слабые легкие. Меня определили в ночной санаторий на Лесном, 37. Я после работы туда приходил, где получал лечение, питание. Там ночь ночевал, а утром снова шел на работу.

Случай произошел летом. Мы пошли купаться в бассейн, который находился от санатория где-то за километр. Начался сильный обстрел. Я скомандовал: «Быстро бежим домой!» (Был я старшим из ребят). Так

в бассейн попало три снаряда. Все разнесло в щепки. Много убитых, раненых. Обстрел продолжался длительное время.

Эпизод третий

В 1944 году решил на выходной поехать домой, в Юкки. Пришел на Финляндский вокзал, но там объявили об обстреле, и отменили все поезда. Нужно было идти на Ланскую. Побежал по улице Карла Маркса, у завода «Красная заря» попал под обстрел. Напротив проходной был блиндаж, около него дерево. Впереди меня бежала женщина с ребенком. Она присела у блиндажа. Я схватил ребенка, женщине крикнул: «Бежим!» Под разрывы снарядов мы бежали вперед. Через некоторое время я обернулся и увидел, что блиндаж взорвался. Одно деревце качалось. Я очень обрадовался, что спас малыша и женщину.

Так и трудился до конца войны. Победу очень ждали и верили, что обязательно победим! Победе очень радовались. Все кричали, обнимались, плакали, но это были уже слезы счастья!

После войны учился в торговой школе. Закончил школу продавцов мясных отделов, проработал полтора года, но не понравилась мне эта работа. Пришел в отдел кадров и попросил направить меня на курсы шоферов. Выучился на шофера третьего класса и приступил к работе в колхозе «Порошкино». Работа нравилась, любил за рулем петь песни. Дороги тогда были плохие и внимание водителя должно быть всегда начеку.

В автобазе скорой помощи я проработал 23 года.

Три раза я был на целине. объездил всю

целину вдоль и поперек. Запомнился один случай в Оренбурге. Мы с полем возили зерно. Подошел ко мне мужчина в ватничке и спрашивает: «Кто здесь старший?» Я ответил ему. Поздоровался со мной и начал разговор: «Знаете, хорошо бы загрузить у вашей ленинградской колонны зерно и увезти его не по назначению». Я понял к чему он клонит и в резкой форме отказал ему. Потом я возил зерно от комбайнеров, и он снова подходил и все спрашивал, ездил со мной. Я спросил начальника тока: «Кто это такой?» Начальник ответил, что это второй секретарь Оренбургской области. Я был горд, что в своем лице я еще раз показал истинное лицо ленинградца.

10 лет работал в филиале автобусного автопарка поселка Песочный. Обучал молодежь, ездил на маршрутах, потом пересел на «Техпомощь».

Выполнял и общественные работы. Был членом общественного суда в поселке Песочный. Разбирались с заявлениями граждан.

На досуге пишу стихи.

***Владимир Алексеевич Тихомиров,
полковник в отставке,
кавалер 4 орденов Боевого Красного
Знамени, 1918 г. р.***

Я родился 14 сентября 1918 года в деревне Измайлово Новоторжокского района Тверской области. После окончания неполной средней школы и школы ФЗУ работал электромонтером на оборонном заводе г. Торжка и одновременно учился в аэроклубе. В 1939 году был зачислен курсантом авиационной школы в г. Луганске, но спустя 3 месяца медицинской комиссией был признан негодным к летной службе и отчислен из Военной школы. Но как-

то в жизни везло на хороших людей, да и с авиацией расстаться уже не мог. В Торжке поступил работать мотористом в свой аэроклуб, где раньше учился летать. Зимой 1941 г. я уже числился авиатехником, и когда в марте 1941 г. из-за нехватки летчиков-инструкторов начальник аэроклуба предложил мне стать летчиком-инструктором, то я, не раздумывая, согласился. Сама судьба помогла мне. Летом 1942 г. решением ГКО аэроклубы были ликвидированы, и я был призван в Военно-Морской флот и назначен летчиком-инструктором 1-й школы полетов первоначального обучения авиации ВМФ. С этого момента началась моя служба в авиации ВМФ. В мае 1943 г. был направлен на курсы командиров звеньев, на которых переучился на истребитель ЯК-1 и получил назначение на действующий Краснознаменный Балтфлот на должность командира звена 12 отдельной Краснознаменной авиаэскадрильи. Первый боевой вылет выполнил в октябре 1943 года, первый воздушный бой провел 18 ноября 1943 года. Мы шли четверкой, выполняли боевой полет по прикрытию штурмовиков 35 дивизии в районе острова Гогланд (Финский залив, в сторону Таллина). Я находился в первом ярусе. Погода облачная, шел выше облаков. Попросил командира эскадрильи Петрухина присоединиться к его группе, на что получил отказ. В районе острова Гогланд я получил разрешение снизиться. При снижении в «окне» я увидел, что идет наш «ЯК-7Б» со шлейфом – то ли горит, то ли еще что. А сзади его расстреливал немецкий самолет. Я атаковал немецкий самолет, тот прекратил атаку и стал выходить с набора

высоты. Так и не знаю, сбил я тогда самолет или нет. Наша четверка тогда вернулась без потерь. А вот командира эскадрильи, Петрухина, который шел со штурмовиками, мы потеряли в том бою.

Первый сбитый самолет был 8 февраля 1944 г. В этот день наши войска наступали к Нарве (операция по полному снятию блокады Ленинграда). Нам была поставлена задача: прикрыть переправу наших войск по р. Нарве. Наша группа выполняла данную задачу. Мы обнаружили немецкий самолет «Хенкель-II» и начали его обстреливать. Мы сбили самолет. Нам сообщили об этом с переднего края. Если сбивали истребителя, то должен об этом подтвердить штурмовик и наземные войска.

Трудным был воздушный бой 18 августа 1944 г. в районе пролива Теплый (граница с Псковской областью). В этом месте высадился наш десант для наступления, так как никак не могли форсировать реку Нарву. Моя задача – прикрыть с воздуха десант. На подлете я увидел группу немецких самолетов, их было 12 или 16 («Ю-87»-бомбардировщики, одномоторные). Мы вступили в бой, сбили три самолета, вернулись без потерь, силы противника были больше.

Запомнился и воздушный бой 30 июля 1944 г. в районе Выборгского залива. Когда сбил немецкий самолет, то даже видел, как немецкий летчик выпрыгнул, видел даже как был одет летчик, так близко он от меня был (где-то на расстоянии 20 метров). Его самолет я поджег.

Пришлось испытать мне и потерю самолета 18 марта 1944 года. При

возвращении с боевого задания по прикрытию штурмовиков в районе Вигрунд. Мой самолет был подбит. По радио передали: «Маленький» (так называли истребителей) горит. Я понял, что управление потеряно, так как мотор еще работал и самолет был в положении «горки» – шел вертикально, я не мог снижаться. И здесь я, без всяких теоретических выкладок, потянул сектор газа – то есть стал уменьшать обороты двигателя и самолет перешел в планирование, но так как мне пробили радиатор, то из него выходил пар, и всем показалось, что мой самолет горит. В таком режиме (с мотором на малых оборотах) я дотянул до льда, а перед посадкой выпустил щитки и уже выравнивал самолет не рулем, а двигателем. Перед самым приземлением я дал двигателю всё, что у него осталось. Сел на фюзеляж (без шасси). Сел, и первое, что сделал, посмотрел на компас, где я нахожусь – 90 градусов, то есть я летел на восток, все правильно. Надо мной кружились мои ведомые – три летчика. Я им махнул, чтоб они летели домой, так как горючего не хватит для спуска. Через некоторое время я увидел, что ко мне бегут люди. Я не знал, кто они – свои или немцы. Из пистолета я сделал два выстрела вверх. Они остановились и стали махать шапками. Я понял, что это свои. Это были пограничники (неподалеку была застава – Кургололовский пов, Финский залив, южный берег).

Пограничники подошли ко мне, я сказал свои данные. Снял с самолета рацию, лыжи и бортпаек (100 гр спирта, плитка шоколада и пачка галет). На заставе сообщили в нашу часть. Через 1,5 часа приехала санитарка с аэродрома Липово. У меня были сильно

помяты ноги и сильный удар по голове – при приземлении. На следующий день за мной приехал наш командир эскадрильи. Мне дали 4 дня отдыха. И снова в бой.

О смерти в бою не думал. И страха не было. Была уверенность. Ведь за плечами хорошая летная практика. Конечно, гибель боевых товарищей воспринимали больно, но понимали, что расслабляться нельзя. Ведь была это не земля, где можно остановиться, если тебе больно. Как только получал боевое задание, я забывал обо всем. Главное – выполнить задание. Ведь каждое успешно выполненное задание спасало чьи-то жизни. Об этом были все мысли. У летчика такая работа.

В войну мы не думали о наградах, не думали об обидах. Главное – одолеть противника. Жили все вместе и питались: рядовой, командир. Питание по тем меркам, в которых находился Ленинград, было хорошее. Голодный летчик – не боец, а удача для противника. Хлеб давали без нормы, селедка, сыр, масло, иногда тушенка. Раз в неделю ходили в баню, всегда выдавали чистое постельное белье. Нам присылали и подарки: консервы и мандарины. Мы чувствовали заботу. Конечно, уже в 1944 г. были и передышки. Мы, молодые ребята, хотели и отдыха. Когда были в Горы-Валдай (от Ленинграда где-то 75 км), то в субботу и воскресенье 50% летного и технического состава ездили в Лебяжье на танцы - это в 12 км от аэродрома. Нам даже выделили старенький автобус. А когда был в Эзеле (Прибалтика) мы там даже организовали художественную самодеятельность.

За время войны я совершил 211 боевых успешных вылетов, участвовал в 45 воздушных боях, сбил лично 11 самолетов противника и 2 самолета в группе. Награжден во время войны 4 орденами Боевого Красного Знамени. Последний боевой вылет выполнил 8 мая 1945 года – прикрывал штурмовиков «ИЛ-2». Войну закончил в должности заместителя командира авиаэскадрильи в звании капитана. До сих пор перед глазами вижу, как будто было совсем недавно и первый воздушный бой, и первый сбитый самолет. я горд, что был участником Великой Отечественной войны, в которой решалась судьба Родины и я горд, что в победе над фашистской Германией есть часть и моего ратного труда.

Я был и остаюсь военным летчиком. Горжусь этим и буду летчиком до последней минуты. В октябре 2003 года я летал на спортивном самолете с инструктором. Я не забыл технику, инструктор поставил мне «отлично». А как иначе: в Военно-Морской авиации прошел путь от летчика-инструктора до помощника истребительной авиационной дивизии. Уволился из ВМФ в июле 1958 года. С 1958 г. и по 15 сентября 2004 г. работал главным энергетиком в НИИ онкологии.

ПАМЯТНИКИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

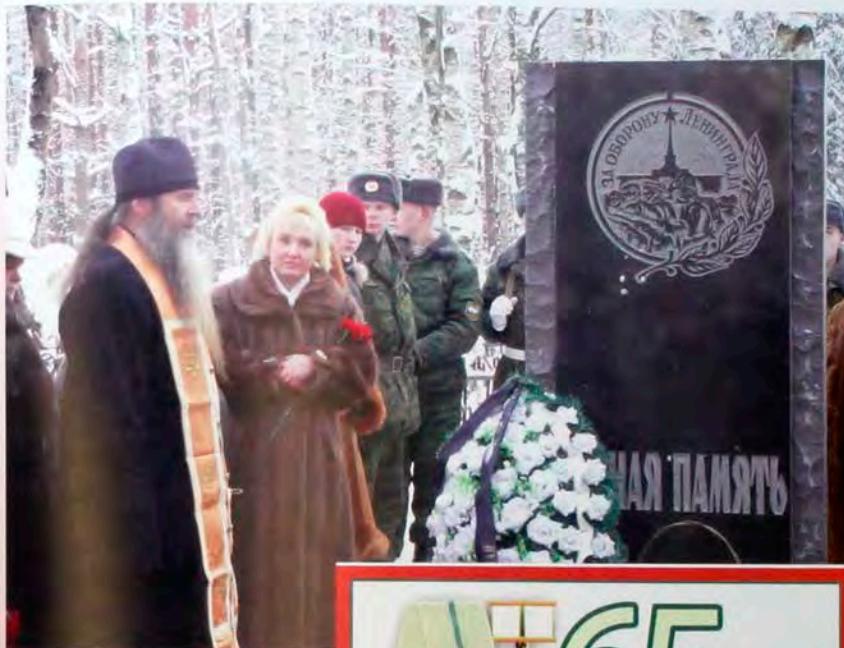
Памятник «Вечная память воинам Советской армии и ВМФ, павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов».

Памятник установлен в 1967 году, воинские захоронения на воинской площадке за памятником. Первоначальное количество захоронений 278, на сегодняшний день – 469. Были произведены подзахоронения по просьбе родственников и по уточненным данным поисковых отрядов. Шефствуют воинская часть №18422 и №11935. Большинство бойцов погибли в первый год войны, когда шли ожесточенные бои за Белоостров. Много погибших из 1025 стрелкового полка, который стоял под Белоостровом. Бойцы 291 стрелковой дивизии, штаб которой располагался в Песочной, также покоятся здесь. Воины 3 стрелкового полка, 1 Особого батальона моряков и другие – все они стояли насмерть, чтобы не пропустить врага дальше старой границы.

Памятник «Героическим защитникам островов Моонзундского архипелага в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 г.г.»

Памятник находится в поселке по адресу: ул. Ленинградская, д. 53, на территории школы №437. Морской якорь снят с корабля, принимавшего участие в боевых сражениях с вражескими захватчиками на островах Моонзундского архипелага.

27 января 2009 года рядом с блокадным памятником в честь 65-ти летия со дня полного освобождения Ленинграда от блокады на песочинском кладбище депутатами Муниципального совета была установлена стела с именами более шестисот жертв блокады. Большое участие в сборе материалов приняла Р.Л. Шихова – председатель общества блокадников п. Песочный.

Торжественное открытие памятника жертвам блокады на братском захоронении поселка состоялось 8 сентября 2004 года.

Двухметровая мемориальная плита из черного гранита, освященная протоиереем храма Преподобного Серафима Саровского отцом Игорем, появилась в центре Песочного кладбища в обрамлении венков и живых цветов.

Инициативу открыть памятник проявили старшеклассники средней школы №466. Деньги на монумент выделила администрация поселка.

Семесенко В.Г.

Алексеев Д.Д.

Антонов В.Н.

Огонь Памяти

Васильевы Ю.Н. и Л. И. В центре – Панасенко Н.П.

Богданов И.В.

Самохвалов В.С.

Дудин В.Д.

ВЕТЕРАНЫ ПЕСОЧНОГО

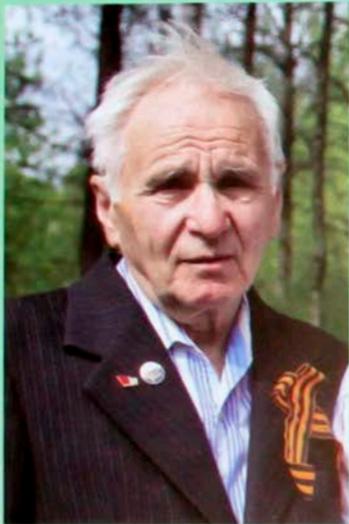
Дементьев Б.В.

Кануткин Ю.И.

Зуев А.И.

Кирпико Н.Г.

Кашина Е.И.

Орлова А.Д.

ВETERАНЫ ПЕСОЧНОГО

Федянины В.И. и Т.В.

Главный праздник – День Победы!

Васильева Е. А.

Демьяновская В.И.

Мельникова И.А.

Не стареют душой ветераны...

Перед началом шествия 9 мая

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Песочный – Дибуны в годы войны

Издание Муниципального совета
муниципального образования посёлок Песочный

Составитель – Л.Ф. Бронзова

Фото Т.и А. Курбатовы

Дизайн – В.А. Соловьёв, М.П. Пименова

Вёрстка – М.П. Пименова

Издатель – ИП Кондратьева А.А.

Тираж 1000 экз

1941

1945

